

ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫ
ТҰҢҒЫШ ПРЕЗИДЕНТІ - ЕЛБАСЫНЫҢ ҚОРЫ

«ҒЫЛЫМ ЖӘНЕ БІЛІМ – 2017»

студенттер мен жас ғалымдардың
XII Халықаралық ғылыми конференциясының
БАЯНДАМАЛАР ЖИНАҒЫ

СБОРНИК МАТЕРИАЛОВ

XII Международной научной конференции
студентов и молодых ученых
«НАУКА И ОБРАЗОВАНИЕ – 2017»

PROCEEDINGS

of the XII International Scientific Conference
for students and young scholars
«SCIENCE AND EDUCATION - 2017»

14th April 2017, Astana

**ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫ БІЛІМ ЖӘНЕ ҒЫЛЫМ МИНИСТРЛІГІ
Л.Н. ГУМИЛЕВ АТЫНДАҒЫ ЕУРАЗИЯ ҰЛТТЫҚ УНИВЕРСИТЕТІ**

**«Ғылым және білім - 2017»
студенттер мен жас ғалымдардың
XII Халықаралық ғылыми конференциясының
БАЯНДАМАЛАР ЖИНАҒЫ**

**СБОРНИК МАТЕРИАЛОВ
XII Международной научной конференции
студентов и молодых ученых
«Наука и образование - 2017»**

**PROCEEDINGS
of the XII International Scientific Conference
for students and young scholars
«Science and education - 2017»**

2017 жыл 14 сәуір

Астана

УДК 378

ББК 74.58

Ғ 96

Ғ 96

«Ғылым және білім – 2017» студенттер мен жас ғалымдардың XII Халықаралық ғылыми конференциясы = The XII International Scientific Conference for students and young scholars «Science and education - 2017» = XII Международная научная конференция студентов и молодых ученых «Наука и образование - 2017». – Астана: <http://www.eni.kz/ru/nauka/nauka-i-obrazovanie/>, 2017. – 7466 стр. (қазақша, орысша, ағылшынша).

ISBN 978-9965-31-827-6

Жинаққа студенттердің, магистранттардың, докторанттардың және жас ғалымдардың жаратылыстану-техникалық және гуманитарлық ғылымдардың өзекті мәселелері бойынша баяндамалары енгізілген.

The proceedings are the papers of students, undergraduates, doctoral students and young researchers on topical issues of natural and technical sciences and humanities.

В сборник вошли доклады студентов, магистрантов, докторантов и молодых ученых по актуальным вопросам естественно-технических и гуманитарных наук.

УДК 378

ББК 74.58

ISBN 978-9965-31-827-6

©Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия
ұлттық университеті, 2017

подготовки программ и позволяет продюсерам самостоятельно вести дела. Яркий пример, ВВС, знаменитая британская радиовещательная корпорация. Она пользуется большим доверием общества как внутри страны, так и за ее пределами. Авторитет ВВС основывается на принципе соблюдения нейтральности и объективности, даже в тех случаях, когда это может плохо повлиять на репутацию британского правительства. Например, когда на ВВС говорилось про фолклендскую войну, правительство обвинило телевидение в отсутствии патриотизма, однако это позволило телекомпаниям укрепить свой авторитет в глазах общественности.

Считаем, что установление сотрудничества медиасферы Казахстана с такими общественными телерадиовещательными корпорациями как NHK, дало бы большой толчок в культурно-информационном обмене между странами посредством транслирование в обеих странах фильмы, музыку и передач об обычаях и жизни казахстанцев не только в прежние времена, но и на современном этапе. Возможно для кого-то это может показаться трудно осуществимым в ряде экономических и прочих причин, но недавнее событие, которое произошло в Центральной Азии говорит об обратном. Так согласно новостям Topnews.kg в прошлом году в Токио состоялась встреча посла Кыргызстан в Японии Чингиза Айдарбекова с президентом NHK Кацуро Момии. Ранее Посол Кыргызстана в Японии пригласил NHK в Кыргызстан для освещения 2-ых Всемирных игр кочевников, которые состоялись 3-8 сентября 2016 года[5].

Список использованных источников:

1. Jochen Legewie Japan's Media: Inside and Outside Powerbrokers. - 2nd edition - CNC Japan K.K., 2010. -1-5с.
2. Д. В. Стрельцов. Япония: Политическая модернизация эпохи Хэйсэй//Ассоциация исследователей российского общества. – 2013- с. 262-276
3. Асахи симбун 20.01.2006
4. Лукин. Станислав Сергеевич Институционализация и механизм функционирования современной медиасферы Японии – Санкт-Петербург, 2013. – 3-5
5. <http://topnews.kg/news/view/posol-kr-v-japonii-priglasil-telekompaniju-nhk-v-kyrgyzstan-dlja-osveshchenija-ii-vseмирnye-igry-kochevnikov>

УДК 93/94

СИНТОИЗМ В ЯПОНИИ КАК ОСНОВА ИДЕОЛОГИИ

Атабаева Эльмира Кампарбековна

elmiraelya@yandex.ru

Магистрант 1 курса кафедры Востоковедения факультета
Международных отношений ЕНУ им. Л.Н.Гумилева, Астана, Казахстан
Научный руководитель – Қайыркен Т.З.

Синтоизм свободен от религиозной идеи «центральной власти» всевышнего, главным образом он учит культу предков и поклонению природе. В синтоизме нет других заповедей, кроме общежитейских предписаний соблюдать чистоту и придерживаться естественного порядка вещей. У него есть одно общее правило морали: «Поступай согласно законам природы, щадя при этом законы общественные».

Образование государства и постепенное расслоение японского общества неизбежно сопровождалось изменениями и в религиозной сфере, о чем свидетельствует стирание различий между местными (общинными) и общенациональными ками. Несмотря на то, что социальная единица, называемая удзи (клан) или додзоку (буквально принадлежность к одному роду), не была основана на строгом принципе единокровия, единство общины сильно зависело от семейного родства реального или фиктивного, поэтому региональные

сообщества попадали под влияние клановых kami (удзигами) и святилищ.

Клан Тэнно (императорский) в военном отношении был сильнее других кланов и еще в начале исторической эпохи стал подчинять их своему политическому и религиозному влиянию. Объединение Японии под началом Тэнно сопровождалось систематизацией религиозных практик и мифов всех вошедших в ее состав кланов (удзи). В их жизни теперь ощущалось присутствие «общенационального kami» - kami клана Тэнно, однако kami, упомянутые в Кодзики и Нихон секи, практически не участвовали в жизни простых людей. Как указывает Харада в книге Джозефа Китагавы «Описания легендарной эпохи (в официальных японских источниках) были продуктом особой идеологии. Свойственной в то время господствующему классу, божества которого отличались от общинных удзигами, рожденных повседневной жизнью народа» [1].

Подробно вопрос о составлении мифологических сводов освещает А. Н. Мещеряков, связывая их возникновение с рядом предпосылок: становление единого государства Ямато, распространение письменности китайского типа (ок. VII века), стремления молодого государства закрепить свои позиции на японском архипелаге.

Идеологический аспект работы японской государственности требовал создания общегосударственных законов и мифологических сводов. Первым из сохранившихся исторических сочинений до современников дошел свод «Кодзики», составленный в 712 г. В нем история государства представлена как история наиболее могущественных родов и, в первую очередь, императорского. А. Н. Мещеряков подчеркивает тот факт, что «идеологический контроль над прошлым приравнивался к контролю над настоящим, а время осознавалось как континуум, имеющий неодинаковую ценность в различных своих отрезках».

Позиция А. Н. Мещерякова по отношению к тексту «Кодзики» такова: «Текст «Кодзики» имеет ясно выраженную идеологическую направленность: он призван обосновать легитимность правящей династии («императоры» как прямые потомки богини солнца Аматэрасу), а также справедливость занимаемого ныне положения главами других влиятельных родов (поскольку их божественные предки играли ту или иную роль в обустройстве земли Японии в мифологические времена)». Составление списков мифологических сводов вызвано потребностью закрепить историю рода, который стал возглавлять раннее японское государство. Впоследствии как раз этот факт позволил сохранить императорскую династию, даже несмотря на то, что император был лишен военной и законодательной функции, и в его ведении остались лишь религиозная и эстетическая сферы [2].

Если обратиться к процессу перехода от традиционного общества к индустриальному, который происходил в Японии после объединения государства Токугава Иэясу в XVIII веке, то в этот период формируются представления, призванные объединить народ и государство, которые мы можем назвать идеологическими конструктами или же мифами, чаще всего политическими. Японская культура в короткие сроки претерпевает ряд изменений, и для упрощения восприятия этих изменений и мобилизации масс была необходима государственная идеология, в основу которой и легла концепция кокутай. В контексте данного исследования – государственными. В 1868 году (первый год правления Мэйдзи) императорская армия постепенно подчиняет своей власти страну, хотя сёгунат Токугава проявляет активное сопротивление. Наиболее важным ритуальным событием этого года была клятва, которую принес император своему народу. Согласно тексту клятвы, император будет принимать решения на основе общественных собраний, а элите и подданным следует объединиться для управления страной. Признается, что все люди могут проявлять личную инициативу, отменяется сословность и утверждается управление, основанное на Пути Неба и Земли, в противовес дурным обычаям прошлого. Таким образом, было провозглашено прекращение политики изоляционизма и обозначена образовательная направленность новой государственной программы. Заявленные в клятве идеи являются отправной точкой процесса модернизации в Японии, где упор сделан на социально-политические и ценностные аспекты.

Для поднятия престижа императорской власти синто начинают представлять как самостоятельную национальную религию, чьими догматами становятся идеологические конструкты концепции кокутай. Правительство делало все, чтобы превратить синто в государственную религию, поддерживающую императорскую власть: разделение синто и буддизма, объединение синтоистских святилищ со святилищем в Исэ (посвящено богине Аматаэрасу) во главе, запрещение христианства, конфискация земельных владений храмов, восстановление Дзингикан (управления по делам небесных и земных божеств). Разговоры о либерализации и обеспечении свободы вероисповедания заставили правительство придумать хитрый ход: синто был объявлен не религией, а обрядом, в который, как в оболочку, правительство закладывало нужные идеи. Часть мифов была включена в школьные программы в качестве обязательных, к примеру, сюжет о сошествии Ниниги на землю или сюжет о завоевательном походе императора Дзимму. Мифологическое прошлое становится частью новой идеологии для общества, которое уже претерпевало процессы модернизации и выходило из традиционного. [3].

В 1890 году вслед за парадоксальной конституцией Японии от 1889 года, в которой было узаконено положение императора как божества и был указан путь богов, выходит императорский рескрипт об образовании, чей текст считается каноном государственного синто, и в котором заложена основа концепции кокутай, японской национальной сущности или национального государственного строя. Рескрипт начинается с констатации факта божественного происхождения японского государства. В качестве добродетели японских граждан подчеркивается их лояльность режиму и сыновняя почтительность. Затем характеризуется нравственный идеал подданных, который выстраивается в отношении четырех направлений: 1) по отношению к близким – сыновняя почтительность, теплое отношение к братьям и сестрам, гармония в отношениях между супругами, верность друзьям; 2) внешний облик – скромность и умеренность в поведении, благожелательное отношение ко всем; 3) внутренний облик – изучение и развитие искусств и, посредством этого, развитие собственных интеллектуальных способностей и моральных свойств; 4) по отношению к государству – содействие общественному благу и оказание поддержки общим интересам, уважение Конституции и соблюдение законов; также предполагается, что граждане должны поддерживать и охранять процветание Императорского Трона и в случае необходимости сделать все возможное для помощи государству. В конце рескрипта граждан призывают стать примером лучших традиций прошлого и указывают на то, что представленное в нем учение было завещано предками. Благодаря этому рескрипту были заложены представления о японцах как единой нации. Для них были заданы одни и те же ценности, на которых они должны были основывать свою жизнь. [4]. Идея императорской власти – самый устойчивый компонент мифологической модели мира Японии. Именно этот миф стал важным полигоном реструктуриаций, позволивших сохранить преемственность, открытость ко всем нововведениям. Поскольку японская мифология была записана еще в период раннего японского государства, то все изменения в начальной модели мира шли путем перестановки акцентов с творения мира и устройства космоса к этическим параметрам поведения человека в мире. И если поначалу для отправления реальных культов той или иной местности более значимым был текст второго мифологического свода «Нихон сёки», то в период возвращения к истокам ученые национальной школы обратились к тексту «Кодзики», поскольку он задает однозначную линию становления императорской власти, обладающей непрерывной преемственностью.

Список использованных источников:

1. Джозеф М. Китагава Религия в истории Японии – Наука, 2005.
2. Мещеряков А.Н. Древняя япония. Буддизм и синтоизм — Наука, 1987.
3. Грачев М. В. История древней Японии. — М.: Наталис, 2010.
4. Мещеряков А.Н., Грачев М. В. История древней Японии. — М.: Наталис, 2010.
5. Молодякова Э.В. Национальная религия японцев Синто — М.: 20089.